

ИКОННЫЕ ОБРАЗЦЫ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЁВА.

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ

Светлана Александровна Кирьянова

заведующая отделом учета и комплектования фондов
Центрального музея древнерусского искусства и культуры
им. Андрея Рублёва
105120, Москва, Андроньевская пл., 10
s.kiryanova@rublev-museum.ru

Для цитирования: *Кирьянова С. А.* Иконные образцы в собрании Музея имени Андрея Рублёва. Обзор коллекции // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. № 1 (2). С. 57-69. DOI: 10.31802/2658-5111-2020-1-2-57-69

Аннотация

Статья посвящена обзору коллекции прорисей и иконописных образцов из собрания Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублёва. Автор рассматривает сюжеты и особенности технического исполнения иконных образцов. Подробно говорит о наиболее интересных и ранних образцах. Особое внимание уделяет записям на иконных образцах, позволяющих судить не только о работе иконописцев, но и их быте.

Ключевые слова: иконный образец, прорись, сколок, графика иконы, иконопись, церковное искусство, древнерусское искусство.

последнее время всё большее внимание исследователей уделяется изучению иконных образцов, материала по-своему уникального, находящегося на границе иконописи и графики. Прориси дают информацию о стилистических ориентирах мастеров, о популярности той или иной иконографии, о колористических решениях, которые предпочитали изографы. Помимо этого, листы содержат

большое количество надписей: заказных, хозяйственных, личных.

В настоящее время в Музее имени Андрея Рублёва хранится 427 иконных образцов. Собрание состоит из трёх коллекций, поступивших в музей разными путями. Первая из них была закуплена в 1956 г. в букинистическом магазине «Мосбуккнига». Вторая была подарена Музею в 1959 г. Е. И. Жидковой, вдовой известного искусствоведа Г. В. Жидкова, исследователя русского искусства, занимавшего должности заместителя директора по науке Государственной Третьяковской галереи и директора Государственного музея Палехского искусства¹. Эти листы стали одними из первых экспонатов, поступивших в собрание музея ещё до его открытия для посетителей. Третья коллекция пополнила фонд музея сравнительно недавно, в 2014 г. она была приобретена у потомка одного из известных представителей гуслицкой династии иконописцев Исака Ефимова Романова. Эта часть коллекции долгое время хранилась у владельца в сложных условиях, поэтому большая часть этих листов имеет сложное состояние сохранности с многочисленными разрывами, затёками и загрязнениями.

Хронологически коллекция охватывает период с XVII до начала XX в. Самые древние листы в собрании датируются по бумаге 1660/1670 г. Всего в коллекции около двадцати листов, датировка которых не выходит за пределы XVII в.^{1,2} Все они выполнены на очень высоком уровне на качественной бумаге голландского производства, которая зачастую сохраняется лучше, чем некоторые виды бумаги XIX в.

Оттиски выполнены в различных техниках: отлеп, припорох, сколок, рисунок, некоторые сняты калькированием через промасленную бумагу, некоторые подцвечены и раскрашены.

1 Кызласова И. Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920-1930 годы. М., 2000. С. 427.

2 См.: Кирьянова С. А. Иконные образцы XVII века из собрания Музея имени Андрея Рублёва // IV Деминские чтения: отчётная научная конференция Музея имени Андрея Рублёва по итогам 2018 года: тезисы докладов. М., 2019. С. 67-68.

Особый интерес вызывают листы, на которых сохранились владельческие подписи иконописцев, работавших в разное время в различных иконописных центрах.

В собрании Музея хранятся три листа со сценами из Сказания о Богородице Тихвинской, которые датируются по бумаге последней третью XVII в.³ Самым ценным сведением, содержащимся на этих листах, является подпись мастера «алешки тере(н)тива», присутствующая на всех трёх прорисях. Среди иконописцев этого времени известен лишь один Алексей Терентьев, и примечательно, что он был именно тихвинским иконописцем. Так, он упоминается в 1692 г. в приходно-расходной книге тихвинского Успенского монастыря, к тому времени он был «вдовым дяконом», также сведения о нём встречаются в «Тетрадах пометочных» тихвинского Богородичного монастыря в 1690-1692 гг.⁴ Исходя из того, что иконные образцы близки по времени жизни этого мастера и изображают клейма сказания о Богородице Тихвинской, то можно с большой долей уверенности утверждать, что это подпись именно вышеупомянутого иконописца.

В последнее время актуальной и вызывающей всё больший интерес становится тема исследования «романовских писем» и творчества мастеров этого иконописного центра. В коллекции Музея имени Андрея Рублёва хранится ряд интересных листов, принадлежавших мастерам данного региона. Наряду с листами уже известных мастеров Фёдора Михеева Архиповского (среди собрания Фёдора Михеева имеются как древние листы, относящиеся к концу XVII в., так и современные ему оттиски), Фёдора Калашникова, Дмитрия Козлининского, встречаются и несколько новых имён. Так, надпись на оборотной стороне листа с изображением «Богородицы Одигитрии» позволяет отнести к романовскому региону мастера Филимона Лимонова, уже известного по листам из ГИМ, но без упоминания конкретного иконописного центра. На двух образцах содержится подпись мастера Африкена Лисихина, имя которого встречается в документах, однако ни одной его работы не известно. «Романов-борисоглебским мещанином» именуется себя мастер Никита Фёдоров Попов⁵.

3 Графические образцы русской иконы: каталог выставки / сост. С. А. Кирьянова. М., 2019. Кат. 2-4, с. 18-21.

4 Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. / ред.-сост. И. А. Кочетков. 2-е изд.; М., 2009. С. 648.

5 Подробнее см.: Кирьянова С. А. Иконные образцы мастеров Романова-Борисоглебска в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва // Вестник ПСТГУ. 2012. № 3(9). (Серия V). С. 112-126.

Наряду с листами, принадлежавшими романовским иконописцам, в коллекции музея есть ряд иконных образцов, бытовавших в Палехе. Например, на листе середины — третьей четверти XIX в. с изображением Богоматери Донской упоминается имя палехского мастера Сергея Фёдорова Паликина (*Илл. 1*). Под своей фамилией автор оставил приписку: «Кто украдет сей рисунок, тот будет анафима». На тринадцати листах имеется владельческая подпись ветковского мастера Ефима Булыгина, из них двенадцать — это клейма со Сказанием о Богоматери Тихвинской (конец XVIII — начало XIX в.), включающие в себя сравнительно редкие сюжеты, например сцену «Константинопольский патриарх показывает новгородским купцам место, откуда икона ушла на Русь» (*Илл. 2*). На обороте дублировочного листа со сценой «Священники отправляют пономаря Юрыша призвать жителей окрестных сел на освящение новой церкви» из той же серии записан протокол собрания крестьян Висляковского общества о выборе нового старосты, «справедливого распорядителя и блюстителя всех мирских зборов». На листе «Иоанн Богослов и Прохор на Патмосе» (1810-1820-е г.) (*Илл. 3*) последовательно указаны подписи двух владельцев: уже упоминавшегося Ефима Булыгина и иконописца Иоанна Сосина, владимирского мастера, известного своей работой на Валааме.

На ряде листов из коллекции сохранились владельческие подписи гуслицких иконописцев — Ивана Макарова, Тимофея, Сергея Василева, происходящего из Гуслиц и впоследствии переехавшего и работавшего в Екатеринбурге⁶. Встречается имя и самого известного из них Исаака Ефимова Романова. Его подпись можно видеть на листах «Преподобный Сергей Радонежский перед гробами родителей», «Святитель Николай Чудотворец, с двенадцатью сценами жития», «Не рыдай Мене, Мати», «Святитель Николай Чудотворец (Можайский)». Гуслицкая часть коллекции чрезвычайно интересна для изучения иконографического репертуара и стилистических ориентиров подмосковных мастеров. Иконы гуслицких писем отличаются определённой графичностью и сухостью, консервативным художественным языком, однако среди иконных образцов есть листы с изображениями, выполненными совершенно в другом стилистическом ключе. Например, на листе, изображающим евангелиста Иоанна Богослова, он представлен восседающим на престоле сложной рокайльной формы, а на листе «Архангел Михаил,

6 Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 261.

7 Графические образцы. Кат. 13, с. 30-31.

побивающий сатану» архистратиг изображён в доспехах с мелким растительным орнаментом, детально прописанными кудрями волос и в развевающимся плаще (*Илл. 4*). Показателен набор сюжетов, наиболее часто встречающихся в коллекции: это различные вариации и фрагменты композиции «Богоматерь Всех скорбящих Радость», Спас Нерукотворный, Иоанн Предтеча и сцены его жития, святитель Николай Чудотворец, Седмица, популярные и в иконописи мастеров данного старообрядческого центра.

Если говорить обо всей коллекции в целом, то самыми популярными композициями являются богородичные образы «Богоматерь Тихвинская» (более 40 листов, включая сцены Сказания), «Всех скорбящих Радость» (14 листов), образы святителя Николая (24 листа), однако есть и листы с более редкими иконографиями, в том числе среди богородичных образов встречаются «Отрада и Утешение» (Ватопедская), «Неувядаемый цвет», «От бед страждущих», иконография «Утоли моя печали» встречается 15 раз.

Остановимся подробнее на редких сюжетах. В собрании хранится лист середины XIX в. с изображением праведного Артемия Веркольского и неизвестного преподобного с несколькими житийными сценами праведного Артемия на фоне (*Илл. 5*), выполненный в технике отлепа красной охрой, прописанный по контуру. В центре внизу изображена смерть отрока от удара молнии, возле него отец, скрестивший руки на груди, и лошадь с бороной, слева погребение Артемия в лесу, в центральной части вверху в трёхглавом храме почивают мощи святого. На обороте этого листа вручную чернилами расписан церковный календарь.

Интересны также сцены с эпизодами житийных циклов и Сказаний. Так, в собрании есть листы на сюжет «Явление Богоматери с двумя святителями Герасиму Трофимову в Тетюшах» (середина — третья четверть XIX в.) (*Илл. 6*) — это сцена из сказания о Богоматери Казанской, на обороте образца пространная надпись: «И се узре светъ неизреченный и абіе видить надъ // собою стоящую царицу и владычицу держашу в правой // руке крестъ златъ с ней же мужа два светли и бе[лы] // ризы носящи и рече пречистая бца ко оному // Герасиму иди во градъ Казань и проповеда лю//демъ ае видеше и рцы имъ чтобы они прибе//гали к своему творцу и плакали своего согрещешя // аще сего преслушаютъ то будетъ имъ казни велія и абіе невидимо бысть». Также интересен лист «Христос отирает лик платом» (сцена из сказания о Спасе Нерукотворном, первая половина XIX в.) (*Илл. 7*), на другой стороне этого же листа изображена Богоматерь Владимирская.

Илл. 1. Богоматерь Донская. Середина - третья четверть XIX в. Палех. Обратный перевод

Илл. 2. Константинопольский патриарх показывает новгородским купцам место, откуда икона ушла на Русь (Сцена из «Сказания о Богоматери Тихвинской»). Конец XVIII - начало XIX в. Обратный перевод

Илл. 3. Иоанн Богослов и Прохор на острове Патмос. 1810-1820-е гг. Обратный перевод

Илл. 4. Архангел Михаил, побивающий сатану. Последняя треть XVIII в.

Илл. 5. Праведный Артемий Веркольский и неизвестный преподобный, со сценами жития Артемия Веркольского. Середина XIX в. Обратный перевод

Илл. 6. Явление Богоматери с двумя святыми Герасиму Трофимову в Тетюхах (сцена из Сказания об иконе Богоматери Казанской Романово-Ярославской). Середина - третья четверть XIX в. Обратный перевод

Илл. 7. Христос утирает Лик платом (сцена из «Сказания о Спасе Нерукотворном»), на обороте - Богоматерь Владимирская. Первая половина XIX в.

Илл. 8. Сцены деяний архангела Михаила. Первая половина XIX в. (датировка по бумаге). Обратный перевод

ИН ФОСФОВ^нд jНА^b шАМн/УТ кофо(ь1·
 «Фекывлймго пРНтаклеш'н імрФнна Ъ
 ■^<?на Скопленным ік^ані°. сФы^оуь · к^то
 if:
 шСЛОВА ' β/НЛН) fc/piltfo · пм/иг (НУфо
 ПИСАНО
 А 6 Н IL А А^Δ
 кид,'ь^погии41'г® и'nt Кfiiі(Нкі дашл
 ^ни<нмуеть.кь номлМшн Міту
 іт^лэ/кзгикии rt-НіНН-Н/
 мткн- й/Ммул /МсrtW' о^ы умпчи п
 v<T НfiiH're/т/i наги кл^м7агк_мфст
 in>Kt 'A'/ьш/му <05.ipш<на"-', ш-И'и

чв
 лоть w' 7S(Ні% МКП. Ш' тгИ^1^ Yf 1^"
 4βM>Л14 g'jit АО^В Йб(,ет"
 прул. jsfiiixthi'-t. · АНІІ/шНік /иЛй«.ь· ЮША
)Г^И:«< и ТЦГАНЬ^Л.^ЬНИНКОВ"
 Н^НИИЛМвДЯп КОАіw ЗЛОГ/У И<
 у
 к/и ни І-^м ·

Илл. 9. Семь Таинств Церкви - Премудрость Созда себе Дом, фрагменты композиций со сценами греховных Деяний. Конец XVIII - первая четверть XIX в.

На листе первой половины XIX в. представлены три сцены из деяний архистратига Михаила: Чудо о злате в монастыре Дохиар на Афоне — в левом и центральном клеймах; явление архистратига Михаила на горе Гарган — в правом клейме (Илл. 8). Чудо в монастыре Дохиар повествует о послушнике, которому Богородица открыла место, где скрывается клад с деньгами, необходимыми для окончания монастырского строительства. Однако монахи, отправившиеся с ним, решили погубить отрока, чтобы завладеть сокровищами и утопить его, но его спасли архангелы и перенесли в алтарь храма. В среднем клейме на переднем плане изображена лодка в волнах. Трое сидящих в ней монахов выбрасывают за борт отрока с жерновом, привязанным к нему. На заднем плане

Илл. 10. Текст «О Младенцах» с иллюстрациями (на обороте - Богородица Нечаянная Радость). Вторая половина XIX в.

слева — стены города с башнями, внутри которого в прямоугольном проёме изображён архангел Михаил, поддерживающий за спину отрока с жерновом в руках. В левой сцене справа и слева от большой чаши с лежащим перед ней жерновом стоят две группы людей. Слева два монаха, указывающие на отрока, представленного с правой стороны с жестом слушания. Рядом с отроком, слегка выступив вперед, игумен с посохом, указывающий на чашу. За отроком — группа монахов, один из них положил руки на плечи отрока. Явление на горе Гарган (правое клеймо) произошло ок. 490 г., архангел Михаил, представший взору местного архиепископа Лаврентия, сообщил, что он избрал это место и будет помогать приходящим туда. Спустя некоторое время архангел спасает находившийся на горе город от нашествия язычников. В правой части композиции возвышается гора, на которой стоит архангел Михаил с поднятыми крыльями. Левой рукой он благословляет изображённый внизу город, с высокими шпилями зданий внутри окружающих его стен. В проёме ворот башни города изображены несколько выходящих

воинов с копьями, направленными влево. Слева на фоне двух гряд гор изображены спасающиеся бегством две группы воинов-язычников.

Встречаются на листах также дидактические и нравоучительные композиции. Так, на листе конца XVIII — первой четверти XIX в. представлен фрагмент (левая часть) многофигурной композиции, противопоставляющей в образах спасительную Церковь с её Таинствами и ведущую к гибели жизнь грешников вне её лона (*Илл. 9*). В центральной и правой части фрагмента представлены изображения церковных Таинств. В центре листа — трёхглавый храм с красными крестами, в основном объёме которого происходит таинство Елеосвящения. Под широкой аркой с драпировками слева изображено ложе с болящим, а справа — священник перед столом, на котором стоит блюдо с семью воткнутыми палочками (по числу елеопомазаний). В правом компартименте храма за колонной представлено таинство Брака: слева жених и невеста, сложив руки на груди, склоняют головы перед стоящим справа священником, который держит перед собой венец с крестом. В правой части образца представлена левая часть фрагментарно сохранившегося изображения таинства Священства. Выше него друг над другом представлена длинная череда святителей, уходящая до самого верха листа. Святители изображены в трёхчетвертном развороте вправо, в одинаковых позах: каждый держит руки на голове у помещённого ниже, будто передавая друг другу таинство рукоположения. Среди них как редко встречающиеся святые, такие как Феофан, патриарх Антиохийский; Тарасий, патриарх Цареградский; Полиевкт, патриарх Цареградский; так и такие известные святители, как митрополиты Московский Петр и Макарий и другие. В нижней части листа фрагмент композиции «Премудрость созда себе дом». В левой части, обрамлённые красными языками адского пламени, в небольших жанровых сценках представлены образы погибельной жизни за пределами Церкви. Например, мужчина в короткой рубахе, портах и шляпе, с длинным красным крюком в руках, конец которого погружён в языки пламени справа. Его шляпы сзади касается бес, рогатая полуфигура которого высовывается из пламени на левом крае композиции. Справа — сцена повешения женщины на П-образной виселице; от уст палача идёт надпись: «вот спасённый путь», у уст склонившей голову повешенной, справа фигуру палача охватывают языки пламени. Слева — обнимающаяся пара, надпись возле них: «ныне святъ такой брак».

На листе второй половины XIX в. с одной стороны представлена Богоматерь Нечаянная Радость, а с другой — иллюстрация к тексту из Пролога «О Младенцах христианских крещёных и языческих поганых и не крещёных» (Илл. 10). Текст, направленный на то, чтобы склонить родителей сразу же по рождении крестить новорождённых в условиях высокого процента детской смертности, рассказывает о том, что крещёные младенцы находятся у Авраама в недрах в радости неисповедимой в золотых ризах, а не крещёные (или же крещёные, но рождённые от блудных родителей) нагие пребывают в том же месте, где «жиды и поганые». Текст проиллюстрирован в верхней части. Слева — крещёные младенцы, облачённые в ризы. Часть из них находится на коленях у сидящего по центру в повороте вправо Авраама, который держит в обеих руках райские цветы. Три младенца подходят к Аврааму и тянут к нему руки, у крайнего левого в руках цветы и крест. В правой части — группа сидящих нагих младенцев под голыми деревьями.

Итак, небольшая коллекция иконных образцов Музея имени Андрея Рублёва представляет большой интерес. Наряду с популярными иконографическими изводами встречаются и редкие, упоминается более 20 имён иконописцев, давая новые сведения о мастерах, известных ранее, и открывая новые имена. С 2013 г. в мастерской музея ведётся реставрация листов, позволяющая экспонировать их как в составе различных выставок, так и в самостоятельных экспозициях. Дальнейшее изучение этих памятников позволит выяснить новые данные об иконописцах, уточнить иконографические детали и выявить стилистические ориентиры мастеров.

Библиография

Графические образцы русской иконы: каталог выставки / сост. С. А. Кирьянова. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2019. *Кирьянова С. А.* Иконные образцы мастеров Романова-Борисоглебска в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва // Вестник ПСТГУ. 2012. № 3 (9). (Серия V). С. 112-126.

Кирьянова С. А. Иконные образцы XVII века из собрания Музея имени Андрея Рублёва // IV Дёминские чтения: отчётная научная конференция Музея имени Андрея Рублёва по итогам 2018 года: тезисы докладов. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2019. С. 67-68.

Кызласова И. Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920-1930 годы. М.: АН, 2000.

Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. / ред. — сост. И. А. Кочетков. 2-е изд. М.: Индрик, 2009. С. 648.

Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX вв. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2001.

Icon Samples in the Meeting of the Museum Named After Andrey Rublev. Collection Overview

Svetlana A. Kiryanova

Head of the Department of Accounting and Acquisition of Funds
at the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art
10 Andronevskaya sq., Moscow 105120, Russia
s.kiryanova@rublev-museum.ru

For citation: Kiryanova, Svetlana A. "Icon Samples in the Meeting of the Museum Named After Andrey Rublev. Collection Overview". *Church Art and Archeology Review*, № 1 (2), 2020, pp. 57-69 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-5111-2020-1-2-57-69

Abstract. The article is devoted to the review of the collection of proris and icon-painting samples from the collection of the Museum of Old Russian Art named after Andrei Rublev. The author considers the plots and features of the technical performance of icon samples. Details about the most interesting and early samples. He pays special attention to the recordings on iconic samples, which make it possible to judge not only the work of icon painters, but also their life.

Keywords: iconic pattern, penetration, skolok, icon graphics, iconography, church art, old Russian art.

References

- Kir'yanova S. A. (2019) *Graficheskie obraztsy russkoi ikony: katalog vystavki [Graphic Samples of Russian Icons: Exhibition Catalog]*. Moscow: Tsentral'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreja Rubleva (in Russian).
- Kir'yanova S. A. (2012) "Ikonnnye obraztsy masterov Romanova-Borisoglebska v sobranii Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andrey Rubleva" ["Icon Samples of Romanov-Borisoglebsk Masters in the Collection of the Central Museum of Old Russian Culture and Art Named After Andrei Rublev"]. *Vestnik PSTGU [St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University Herald]*, no. 3 (9), pp. 112-126 (in Russian).
- Kir'yanova S. A. (2019) "Ikonnnye obraztsy XVII veka iz sobraniya Muzeya imeni Andrey Rubleva" ["Icon Samples of the XVII Century from the Collection of the Andrei Rublev Museum"]. *IV Deminskie chteniya: Otchetnaya nauchnaya konferentsiya Muzeya imeni Andrey Rubleva po itogam 2018 goda: tezisy dokladov [IV Demin Readings: The reporting*

Scientific Conference of the Andrei Rublev Museum at the End of 2018: Abstracts. Moscow: Tsentral'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreja Rubleva, pp. 67-68 (in Russian).

Kochetkov I. A. (ed.) (2009) *Slovar' russkikh ikonopistsev XI-XVII vv. [Dictionary of Russian Icon Painters XI-XVII Centuries]*. Moscow: Indrik, pp. 648 (in Russian).

Kyzlasova I. L. (2000) *Istoriya otechestvennoi nauki ob iskusstve Vizantii i Drevnei Rusi. 1920-1930 gody [The History of National Science About the Art of Byzantium and Ancient Russia. 1920-1930]*. Moscow: Academy of Sciences (in Russian).